

Цзинь Уянь произнесла:

— Двое уважаемых старших помешаны на вине. Перед любой вылазкой они обязательно пропускают по несколько глотков крепкого, а оно — злейший враг этого порошка. Разумеется, вы не отравились. А поскольку порошок для размягчения сухожилий и костей дала Се Линэр, она сама, конечно, тоже не пострадала.

Лю Инмо спросил:

— Чем больше ты говоришь, тем меньше я понимаю. Если господин Вэй распылил порошок, то почему вы не отравились, а он сам — да?

Цзинь Уянь ответила:

— Я давно просчитала этот его ход. Взгляните на факелы по обеим сторонам зала, вы видите зеленоватое фосфорное свечение?

Лю Инмо повернул голову и действительно заметил его:

— Ты хочешь сказать, что этот зеленый свет и есть противоядие?

Цзинь Уянь кивнула:

— Помните, господин Лю, у меня когда-то жила персиковая рыбка?

Лю Инмо ответил:

— Я даже посвятил ей картину, на которой она резвится в воде.

Цзинь Уянь продолжила:

— Зеленая чешуя на факелах — это ее чешуя.

Лю Инмо удивился:

— Неужели эта рыбка способна нейтрализовать сотни ядов?

Цзинь Уянь покачала головой:

— Конечно, нет. Персиковая рыбка появляется лишь в сезон цветения персиков, но сама по себе ядов не лечит. Она стала противоядием лишь потому, что с самого рождения питалась этим порошком.

Сюй Цзэ заметил:

— Это объясняет, почему вы не отравились, но не объясняет, почему отравился господин Вэй.

Цзинь Уянь тяжело вздохнула с печальным лицом:

— Причина его отравления состоит из двух частей, и обе они обязательны.

Лю Инмо спросил:

— И что же это за причины?

Цзинь Уянь ответила:

— Первая: он должен был первым применить яд. Вторая: он должен был попытаться рассорить вас.

Сюй Цзэ и Лю Инмо слегка изменились в лице. Цзинь Уянь продолжила:

— Рыбья чешуя — это и противоядие, и яд. Рыбка постоянно питалась порошком, и в ее теле выработалось противодействие, возник новый токсин, который уравнивает действие порошка.

Она, казалось, утомилась и прижала руку к груди:

— Если бы господин Вэй не распылил порошок, яд рыбы не вступил бы в действие. Я заранее нанесла противоядие на столы и стулья. Если бы он не стал сеять раздор и сел вместе с вами, он бы тоже не отравился.

Сюй Цзэ спросил:

— Мы с господином Лю не сидели за стол и не ели, почему же мы не отравились?

Цзинь Уянь усмехнулась:

— На самом деле, я его перехитрила. Я сначала спровоцировала вас, вы не могли не проучить меня, и в этот момент Инь стояла рядом и невольно прикрыла меня.

Инь была в замешательстве: если я тебя прикрыла, разве они не должны были отравиться?

Цзинь Уянь, словно прочитав ее мысли, добавила:

— Это платье, которое на тебе, я шила для себя на случай, если придется скитаться по свету в одиночку... — она нежно посмотрела на Инь. — Я ткала его своими руками три года.

Инь была поражена: три года — это целых шесть сезонов, сколько же сил и души вложено в эту вещь! Она решила, что после всего обязательно вернет его владелице.

Цзинь Уянь продолжила:

— Каждая нить была пропитана лекарственным составом, защищающим от ста ядов. Когда вы вступили в схватку, выступил пот, лекарство впиталось в него, а под воздействием внутренней энергии попало на вас...

Вэй Цзицзу, восстановив силы, открыл глаза:

— Сестрица Цзинь, твой ум поистине выдающийся, но ты все же просчиталась на один ход.

Едва он договорил, как прибежал Су Му и доложил, что к ним приближаются еще три больших корабля.

В этот момент Вэй Цзицзу, восстановив силы, открыл глаза и повторил:

— Сестрица Цзинь, твой ум поистине выдающийся.

Едва он договорил, как прибежал Су Му и доложил, что к ним приближаются еще три больших корабля.

Лицо Цзинь Уянь слегка изменилось, но лишь на мгновение, после чего она вновь обрела спокойствие:

— У господина Вэя большие связи, раз он смог пригласить самого господина Бая?

Этим вопросом она пыталась прощупать почву: она не верила, что Бай Ифэн действительно здесь, и подозревала, что пришел Бай Чжиюн.

Вэй Цзицзу попался на уловку:

— Неужели ты думаешь, что Лю Иинь удостоится чести видеть моего учителя?

Цзинь Уянь холодно ответила:

— Значит, сегодня пожаловали трое других владельцев павильонов?

Вэй Цзицзу подтвердил:

— Верно. На тех трех кораблях прибыли Сюэ Тао из павильона Саньбянь, Чжао Мэн из павильона Фэймин и И Дэлян из павильона Фэйжу.

Цзинь Уянь слегка улыбнулась:

— Значит, Иинь сегодня не избежать беды?

Вэй Цзицзу ответил:

— У каждого из нас в подчинении по двадцать один человек. В открытом бою у тебя нет ни единого шанса.

Цзинь Уянь печально вздохнула:

— Раз так, позвольте нам попрощаться наедине?

Вэй Цзицзу подошел к окну, посмотрел на четыре корабля, взявших их в кольцо, и, улыбнувшись, обернулся:

— Хорошо, но у вас есть только время, пока горит одна палочка благовоний. — С этими словами он махнул рукой и вышел, за ним последовали остальные.

Цзинь Уянь повернула седьмую подставку для факела слева, и двери с занавесями тут же закрылись. Вэй Цзицзу нахмурился и резко обернулся, но раздался спокойный голос Цзинь Уянь:

— Слово благородного человека тверже камня. Неужели господин Вэй хочет взять свои слова назад?

Вэй Цзицзу промолчал и сделал еще несколько шагов к дверям. Теперь его отделял лишь один шаг, стоило протянуть руку — и проход был бы открыт.

Цзинь Уянь ощутила гнев и холодно произнесла:

— Господин Вэй, прошу, ведите себя достойно! Неужели вы хотите подглядывать за нашими прощальными объятиями?

От этих слов она сама вспыхнула от стыда, но Вэй Цзицзу испугался и не решился толкнуть дверь.

Се Линэр посмотрела на него и усмехнулась:

— Самоуверенность ведет к поражению! Ты снова попался на ее удочку, а даже не понял этого?

Вэй Цзицзу был в ярости от собственной глупости: Люди в цзянху больше всего ценят верность слову. Если я нарушу обещание на глазах у всех, разве не стану посмешищем? А они... эх!

Цзинь Уянь сказала:

— В этих бескрайних водах, сколько бы у меня ни было уловов, мне их не применить. Чего же господин Вэй так боится?

Вэй Цзицзу вынужденно ответил:

— Ветер на озере силен, время выйдет очень быстро.

В огромном зале остались только Цзинь Уянь и Иинь.

Цзинь Уянь медленно подошла к Иинь и нежно спросила:

— Если сегодня я отдам тебя, будешь ли ты меня ненавидеть?

Иинь слегка улыбнулась:

— Благодаря твоей помощи, сестрица Цзинь, я до сих пор жива. В моем сердце лишь благодарность, никакой ненависти.

Цзинь Уянь печально вздохнула:

— Неужели ты испытываешь ко мне... только благодарность? — она протянула свои белоснежные запястья и тонкими пальцами коснулась рук Иинь. — Расстанемся сегодня, и неизвестно, когда увидимся вновь... Эх! Может быть, только в загробном мире.

Иинь хотела что-то сказать, но Цзинь Уянь приложила указательный палец к ее губам:

— Сначала выслушай меня. — Она подошла к винному столику, взяла левой рукой чарку, а правой — кувшин. — Запомни мои слова, не забудь их.

У Иинь сжалось сердце:

— О чем ты?

Цзинь Уянь медленно опустила голову, словно набираясь храбрости, затем подняла взгляд и с чувством произнесла:

— Вот что: я люблю тебя и ни при каких обстоятельствах не причиню тебе вреда. Запомнила?

Иинь прошептала:

— Если бы я была мужчиной, я бы хотела состариться вместе с тобой.

Цзинь Уянь тихо вздохнула и спросила:

— А если бы ты была мужчиной, ты думаешь, у нас был бы шанс? — она протянула чарку Иинь.
— Несколько дней назад ты спрашивала, почему я тебя полюбила.

Иинь ответила:

— Ты ответила, что это любовь с первого взгляда, но я не поверила.

Цзинь Уянь сказала:

— Я знала, что ты не согласишься. На самом деле, я и сама не верила, но если подумать, это правда. Даже в беспмятстве я часто видела тебя во сне. — Она печально вздохнула и продолжила: — Дед заставлял меня любить женщин. Я пыталась искренне полюбить сестрицу Бай, но мне она никогда не снилась. Я не скучала по ней, не радовалась ей и не грустила из-за нее...

Иинь подумала: значит, ты все-таки любила сестрицу Бай. Вспомнив Бай Чжиюн, она невольно вспомнила их первую встречу.

Цзинь Уянь заметила странное выражение на ее лице и горько усмехнулась:

— Ты думаешь о сестрице Бай?

Иинь пришла в себя:

— Я видела, как сестрица Бай смотрела на тебя, в ее глазах мелькнула жалость. Может быть, она когда-то была к тебе равнодушна.

Цзинь Уянь покачала головой:

— Ты ошибаешься. У нее никогда не было ко мне подобных чувств. В лучшем случае... эх, не будем о ней. Выпьешь со мной на прощание?

Иинь удивилась:

— На прощание?

Цзинь Уянь ответила:

— Ты не ослышалась, на прощание.

Иинь поспешно спросила:

— Неужели ты не собираешься меня отдавать?

Цзинь Уянь постучала ее по голове, полустыдливо-полусердито:

— Почему ты так быстро забыла, что я просила запомнить?

Иинь решительно покачала головой:

— Слова я запомнила, но так поступать нельзя.

Цзинь Уянь улыбнулась:

— Почему нельзя? Я готова ради тебя пройти через огонь и воду.

Сердце Иинь дрогнуло, она не могла вымолвить ни слова.

Видя ее состояние, Цзинь Уянь помрачнела и тихо спросила:

— Ты боишься? Боишься, что, будучи должна мне слишком много, в итоге будешь вынуждена отдать мне себя?

Иинь замерла. Возможно, она угадала.

Они обе замолчали. Иинь смотрела на нее, а та застыла, словно прекрасная, безжизненная статуя.

Спустя долгое время по холодному лицу Цзинь Уянь словно пробежало тепло, она слабо улыбнулась:

— Ладно, ладно. Времени мало, выпьем и пойдем. — Она наполнила чарку Иинь. — Пей быстрее!

Иинь горько усмехнулась, выпила половину и протянула чарку обратно. Цзинь Уянь приняла остатки, звонко рассмеялась:

— Надеюсь, твое сердце похоже на мое... — она допила остатки, отбросила чарку и направилась к выходу.

Иинь сделала шаг вперед, собираясь нажать на точку на спине Цзинь Уянь, чтобы остановить ее, но та, словно предвидя это, не оборачиваясь, спокойно произнесла:

— Поверь мне, у меня есть способ заставить их отступить.

Иинь замерла, и вдруг в глазах у нее потемнело, она потеряла сознание. Цзинь Уянь подхватила ее и тихо сказала:

— Выходи.

Черная тень промелькнула мимо, приняла Иинь и скрылась в глубине зала.